

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Вытовтов Александр Евгеньевич

**РЕЗУЛЬТАТЫ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАК СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ)**

Специальность 12.00.09 — Уголовный процесс

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Омск 2020

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Иркутск)

Научный руководитель:

Росинский Сергей Борисович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-процессуального права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Официальные оппоненты:

Азаров Владимир Александрович, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского»;

Пашаева Эльмира Халиковна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Ведущая организация:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар)

Защита состоится 14 декабря 2020 г в 13³⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 203.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://www.omamvd.ru/diss/>).

Автореферат разослан «__» октября 2020 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат юридических наук,
доцент

Николаев Константин Дмитриевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современные реалии развития Российской Федерации, обусловленные построением демократического и правового государства, переходом к рыночной экономике, возрастанием роли частного предпринимательства и другими факторами, детерминируют рост и качественные изменения преступности. Противоправным посягательствам все чаще подвергаются общественные отношения в сфере экономической деятельности, в том числе составляющие предмет национальных и международных экономических интересов. По официальным данным МВД России, в 2016 г. правоохранительными органами было выявлено 108,8 тыс. преступлений экономической направленности; в 2017 г. — 105,1 тыс.; в 2018 г. — 109,5 тыс.; в 2019 г. — 104,9 тыс. При этом материальный ущерб от указанных деяний (по оконченным и приостановленным уголовным делам) ежегодно превышает сумму в 400 млрд руб.¹

В своем выступлении на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России 26 февраля 2020 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин обратил особое внимание на необходимость дальнейшей декриминализации экономики, борьбы с коррупцией, а также защиты бюджетных средств и других выделяемых на развитие страны ресурсов от хищений и прочих корыстных посягательств².

Трудности, возникающие в практике расследования и судебного разбирательства уголовных дел о преступлениях экономической направленности, предопределяют необходимость поиска каких-то новых и оптимизации существующих средств доказывания различных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, в целях обеспечения возможности правильного применения уголовного закона. На этом фоне большим познавательным потенциалом обладают результаты непроцессуальных мероприятий, в первую очередь оперативно-розыскной деятельности, то есть сведения, полученные правоохранительными органами вне уголовно-процессуальной формы и, таким образом, изначально не обремененные предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством юридическими гарантиями доброкачественности.

¹ Информация о состоянии преступности в РФ [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 26.02.2020).

² Текст выступления Президента РФ В. В. Путина на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России 26 февраля 2020 г. // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62860> (дата обращения: 26.02.2020).

Проблемы теории, нормативно-правового регулирования и практики использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности уже неоднократно становились предметом исследований ученых-процессуалистов, побуждая к бурной полемике. На сегодняшний день эти вопросы приобрели особую остроту ввиду пересмотра концептуальных подходов к уголовному судопроизводству, основанных на международно-правовых и конституционных стандартах осуществления правосудия и обеспечения прав личности, а также учитывающих правовые позиции Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека.

Не разрешенные до настоящего времени противоречия между традиционно признаваемой ценностью и высоким правовым значением уголовно-процессуальной формы — с одной стороны и реальными потребностями следственной и судебной практики в части использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности — с другой обуславливают осторожность и нерешительность законодателя по данным вопросам, что выражается в появлении фактически непригодных для эффективного применения положений уголовно-процессуального права. Указанные законодательные изъяны, в свою очередь, приводят к серьезным практическим затруднениям, вынуждают органы предварительного расследования и суды изобретать разнообразные обходные пути для обеспечения возможности использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, которые по сути состоят в игнорировании существующих запретов и приобщении соответствующих материалов к уголовному делу в качестве доказательств в порядке, установленном преимущественно подзаконными нормативными правовыми актами. Причем подобные проблемы наиболее ощутимы именно в части производства по уголовным делам о преступлениях экономической направленности, многие из которых в силу своей специфики возбуждаются по факту проведенных оперативно-розыскных мероприятий (проверочной закупки, оперативного эксперимента, обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и т. д.).

Перечисленные обстоятельства в своей совокупности свидетельствуют об актуальности дальнейших научных исследований, связанных с различными аспектами теории, законодательного регулирования и практики использования в доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности, что и определило выбор темы настоящей диссертации.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Общие вопросы уголовно-процессуального доказывания и доказательственного права рассматривались в трудах В. Д. Арсеньева, В. С. Балакшина, Р. С. Белкина, В. М. Быкова, С. И. Викторского, Л. Е. Вла-

димирова, Л. М. Володиной, А. Я. Вышинского, Г. Ф. Горского, В. Я. Дорохова, М. В. Духовского, Е. А. Зайцевой, В. В. Кальницкого, Л. М. Карнеевой, П. В. Козловского, Л. Д. Кокорева, Р. В. Костенко, С. В. Курылева, В. А. Лазаревой, П. А. Лупинской, В. В. Николука, Ю. К. Орлова, А. В. Победкина, В. К. Случевского, М. С. Строговича, В. Т. Томина, Ф. Н. Фаткуллина, И. Я. Фойницкого, А. А. Хмырова, М. А. Чельцова, С. А. Шейфера, П. С. Элькинд и многих иных ученых-процессуалистов.

Использованию в уголовном судопроизводстве непроцессуальной информации в целом и результатов оперативно-розыскной деятельности в частности посвящены работы В. А. Азарова, Ю. В. Астафьева, А. М. Баранова, Д. И. Беднякова, В. М. Бозрова, Ю. П. Гармаева, В. А. Гусева, Ю. В. Деришева, Е. А. Доли, О. Д. Жука, В. И. Зажицкого, А. В. Земсковой, В. К. Зникина, С. В. Зуева, Ю. В. Корневского, В. Ф. Луговика, Я. М. Мазунина, М. П. Полякова, С. Б. Россинского, В. А. Семенцова, А. Е. Федюнина, А. Е. Чечетина, Ю. Б. Чупилкина, А. Ю. Шумилова, С. Ф. Шумилина и других известных специалистов.

В последние годы данные проблемы становились предметом кандидатских диссертаций М. П. Котухова (2001 г.), А. Н. Гущина (2002 г.), Н. В. Изотовой (2003 г.), Р. А. Рыжова (2004 г.), А. И. Гришина (2004 г.), Д. И. Кленова (2005 г.), А. Л. Аганесяна (2005 г.), В. Ю. Сафонова (2006 г.), М. В. Каац (2008 г.), Э. Х. Пашаевой (2017 г.), В. В. Уткина (2020 г.). Отдельные аспекты использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве также затрагивались в диссертационных исследованиях С. А. Машкова (2004 г.), И. Ф. Гаскарова (2005 г.), А. Ю. Козловского (2006 г.), Т. В. Зеленской (2007 г.), С. Л. Миролюбова (2012 г.), А. С. Закотянского (2015 г.) и ряда других ученых.

Результаты указанных научных изысканий позволили сделать важные шаги, направленные на формирование теоретической основы и создание эффективной нормативно-правовой базы для использования оперативной информации в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем в уголовно-процессуальной науке еще не проводились комплексные исследования, связанные с рассмотрением результатов оперативно-розыскной деятельности как автономных средств доказывания, в частности не рассматривались проблемы их отграничения от иных видов доказательств; не сконструирован процессуальный механизм их приобщения к уголовному делу, не определены особенности их следственной и судебной проверки и оценки.

Кроме того, проведенные исследования преимущественно касались вопросов использования результатов оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях против собственности, в сфере незаконного оборота наркотиков и т. п., тогда как в части преступлений экономической направленности эти вопросы остаются практически неизученными.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации уголовно-процессуальных полномочий органами предварительного расследования и судом по собиранию, проверке и оценке результатов оперативно-розыскной деятельности в целях их дальнейшего использования как средств доказывания, то есть для обоснования приговоров и иных правоприменительных решений.

Предметом диссертационного исследования выступают теоретические основы уголовно-процессуального доказывания, научные позиции, связанные с использованием в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, а также нормы уголовно-процессуального права, следственная и судебная практика.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании совокупности доктринальных положений, касающихся сущности, значения, правовых условий и процессуального порядка собирания, проверки, оценки результатов оперативно-розыскной деятельности как средств доказывания обстоятельств уголовного дела и предопределяющих возможность совершенствования законодательства и оптимизации правоприменительной практики.

Достижение указанной цели предполагает постановку и последовательное решение следующих задач диссертационного исследования:

- проанализировать развитие научных и законодательных представлений о результатах оперативно-розыскной деятельности как о средствах доказывания в уголовном судопроизводстве;
- выявить и проанализировать собственное уголовно-процессуальное (отраслевое) понимание результатов оперативно-розыскной деятельности;
- определить значение результатов оперативно-розыскной деятельности как средств доказывания в уголовном судопроизводстве;
- сравнить результаты оперативно-розыскной деятельности с результатами следственных действий;
- сравнить результаты оперативно-розыскной деятельности с вещественными доказательствами и иными документами;
- разработать процессуальный порядок приобщения результатов оперативно-розыскной деятельности к материалам уголовного дела;
- выявить и проанализировать особенности проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности;
- сформулировать предложения по изменению и дополнению уголовно-процессуального закона и оптимизации правоприменительной практики в части собирания, проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности.

Методологическая основа диссертационного исследования. В качестве основного метода научного исследования в работе использовался диа-

лектический метод познания, предполагающий рассмотрение затрагиваемых проблем в развитии. Применялись следующие общенаучные методы: системный анализ; описание эмпирического материала; сравнение; а также формально-логические методы — анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, которые позволили определить сущность и осмыслить значение результатов оперативно-розыскной деятельности как средств доказывания обстоятельств уголовного дела, сопоставить их с другими уголовно-процессуальными доказательствами.

Кроме того, применялись специальные методы научного познания: историко-правовой; сравнительного правоведения; социологический; обобщения следственной и судебной практики; технико-юридический и другие методы, позволившие выявить проблемы законодательной регламентации и практики собирания, проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности для потребностей уголовно-процессуального доказывания, а также наметить пути их разрешения.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют научные труды, посвященные общим вопросам уголовного судопроизводства, уголовно-процессуального доказывания, а также публикации, затрагивающие различные проблемы, связанные с возможностью, допустимыми пределами и порядком использования органами предварительного расследования и судом результатов оперативно-розыскной деятельности.

Нормативную основу диссертационного исследования образуют относящиеся к предмету изучения положения Конституции РФ, федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов РФ. Автор анализирует нормы уголовно-процессуального законодательства Российской империи, СССР и входивших в его состав союзных республик; кроме того, рассматриваются отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ, решения Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека.

Эмпирическая основа диссертационного исследования включает:

— результаты изучения 237 архивных уголовных дел о преступлениях экономической направленности, рассмотренных судами общей юрисдикции Республики Бурятия, Красноярского края и Иркутской области в период с 1994 по 2019 г.;

— результаты интервьюирования 194 практических работников, а именно: 42 сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области; 113 следователей территориальных подразделений Следственного комитета РФ и органов внутренних дел Республики Бурятия и Иркутской области; 39 федеральных судей районных судов Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области;

— материалы судебной практики, опубликованные на информационных ресурсах государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие», справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» за период с 2014 по 2019 г.;

— статистические данные о преступлениях экономической направленности, опубликованные на официальном веб-сайте МВД России.

Кроме того, использован личный практический опыт работы автора в оперативных подразделениях Управления Федеральной службы налоговой полиции по Иркутской области и Усть-Ордынскому Бурятскому автономному округу (2002–2003 гг.) и оперативных подразделениях по борьбе с экономическими преступлениями ГУ МВД России по Иркутской области (2003–2017 гг.).

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена рассмотрением результатов оперативно-розыскной деятельности в собственном уголовно-процессуальном (отраслевом) понимании как юридических средств, используемых органами предварительного расследования и судом для достижения целей и решения задач уголовного судопроизводства. Определено, что таковыми следует считать не все предметы, документы, сведения, полученные посредством оперативно-розыскной деятельности, а лишь те результаты оперативно-розыскных мероприятий, которые ввиду объективно существующих закономерностей гносеологии не обладают и не могут обладать признаками, присущими другим видам доказательств, предусмотренных ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Сформулировано понятие, рассмотрены признаки, выявлено значение результатов оперативно-розыскной деятельности в контексте их использования как средств доказывания в уголовном судопроизводстве. Результаты оперативно-розыскной деятельности отграничены от показаний свидетелей, вещественных доказательств, протоколов следственных действий и иных документов.

В диссертации разработан порядок осуществления процессуального этапа общего межотраслевого механизма собирания результатов оперативно-розыскной деятельности, определены процедурные особенности их приобщения к материалам уголовного дела, судебно-следственной проверки, оценки и признания полноценными средствами уголовно-процессуального доказывания. Сформулированы предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и даны рекомендации, направленные на оптимизацию правоприменительной практики.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие новые или имеющие новизну положения:

1. Вывод о том, что проблема использования в доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности обусловле-

на специфическим характером формировавшейся начиная с 1917 г. особой национальной модели досудебного производства, частично интегрирующей следственные и полицейские полномочия и, таким образом, предполагающей необходимость существования четкой и осязаемой грани между дознанием как формой уголовно-процессуальной деятельности и непроцессуальными познавательными мероприятиями правоохранительных органов. Возможность успешного разрешения данной проблемы напрямую зависит от рационального соотношения особенностей российской системы уголовного судопроизводства с объективно существующими потребностями практики доказывания обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

2. Авторский подход, предполагающий уголовно-процессуальное (отраслевое) понимание результатов оперативно-розыскной деятельности как познавательных ресурсов, подлежащих использованию органами предварительного расследования и судом для достижения собственных целей и решения задач уголовного судопроизводства, в частности для обоснования приговоров и иных правоприменительных актов. К ним предлагается отнести сведения, имеющие значение для уголовного дела и полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий путем непосредственного восприятия оперативными сотрудниками материальных или идеальных фрагментов окружающей реальности, если впоследствии такие сведения не могут быть повторно восприняты органами предварительного расследования или судом в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

3. Авторская позиция об автономном правовом значении результатов оперативно-розыскной деятельности в их уголовно-процессуальном понимании — как самостоятельных средств доказывания в уголовном судопроизводстве. Такие результаты предлагается не рассматривать в качестве информационной основы для формирования доказательств, а признавать отдельным видом доказательств — на основании соответствующего государственно-властного решения органа предварительного расследования или суда, обуславливающего их приобщение к уголовному делу, придание им юридической силы и предопределяющего возможность их полноценного использования для обоснования приговоров либо иных правоприменительных актов наряду и наравне с другими предусмотренными законом видами доказательств.

4. Вывод об изначальной презумпции недопустимости результатов оперативно-розыскной деятельности как потенциальных доказательств по уголовному делу, подлежащей опровержению в ходе досудебного или судебного производства. В отличие от показаний, протоколов следственных действий и судебного заседания приобщаемые к уголовному делу результаты оперативно-розыскных мероприятий подлежат надлежащей проверке

и оценке в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке и лишь затем могут признаваться полноценными (допустимыми) средствами доказывания на основании соответствующего государственно-властного решения органа предварительного расследования либо суда. Допрос оперативного сотрудника не является формой преобразования непроцессуальной информации в доказательство, а представляет собой один из установленных законом способов проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности, поэтому производится только по усмотрению дознавателя, следователя либо суда.

5. Утверждение о необходимости юридического разграничения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном понимании и вещественных доказательств, обнаруженных и изъятых в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Вещественные доказательства информируют дознавателя, следователя, суд лишь о самом факте существования данных предметов в объективной действительности, тогда как результаты оперативно-розыскной деятельности содержат сведения о нахождении предмета в конкретном месте (у конкретного лица) и, таким образом, в последующем позволяют увязать вещественные доказательства с обстоятельствами уголовного дела, встроить их в общую логическую цепь аргументов и суждений, направленных на обоснование правоприменительного решения.

6. Утверждение о том, что результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном понимании и иные документы, имея единую (документальную) форму фиксации полезных сведений, представляют принципиально разные средства доказывания обстоятельств уголовного дела, поэтому подлежат дифференциации в зависимости от своего содержания, от своей познавательной сущности. В отличие от результатов оперативно-розыскных мероприятий, основанных на непосредственном восприятии сотрудниками правоохранительных органов следов преступления или других фрагментов окружающей реальности, иные документы содержат официальные либо неофициальные сведения, сообщенные третьими лицами, действующими как вне уголовно-процессуальной формы, так и вне правового режима, установленного оперативно-розыскным законодательством.

7. Вывод о межотраслевом характере общего механизма собирания результатов оперативно-розыскной деятельности, включающего два этапа: непроцессуальный, урегулированный нормами оперативно-розыскного законодательства, и процессуальный (следственно-судебный), подлежащий осуществлению в порядке, предусмотренном УПК РФ, и направленный на процессуальную легализацию (на введение в уголовное дело) соответствующих материалов. Процессуальный этап должен состоять из трех последо-

вательных элементов: а) получения органами предварительного расследования или судом материалов, содержащих результаты оперативно-розыскных мероприятий; б) их проверки и оценки; в) вынесения специального следственного или судебного решения об их признании доказательствами и приобщении к уголовному делу.

8. Выявленные и систематизированные автором особенности следственной и судебной проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности. Особенности проверки результатов оперативно-розыскной деятельности являются: а) частично предварительный характер, выражающийся в осуществлении до завершения их процессуальной легализации как средств доказывания по уголовному делу; б) невозможность проведения лишь на основании изучения материалов соответствующих оперативно-розыскных мероприятий; в) необходимость обязательного использования проверочных сведений, полученных посредством следственных, судебных либо иных процессуальных действий. Оценка результатов оперативно-розыскной деятельности предполагает двухэтапную структуру. Первый этап носит предварительный характер и направлен на обоснование процессуального решения о признании результатов оперативно-розыскной деятельности допустимыми доказательствами. Второй этап осуществляется уже после признания результатов оперативно-розыскной деятельности полноценными средствами доказывания — в целях решения вопроса о возможности их использования в дальнейшем доказывании обстоятельств уголовного дела.

Теоретическая значимость диссертационного исследования выражается в развитии и конкретизации положений теории уголовно-процессуального доказывания, касающихся сущности, значения, порядка собирания, проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности как познавательных ресурсов, подлежащих использованию для обоснования приговоров либо иных правоприменительных актов. Теоретическое значение диссертации также состоит в обосновании доктринальных позиций, не нашедших достаточного отражения в уголовно-процессуальном законе, следственной и судебной практике. В частности, предложенный научный подход, предполагающий узкое, уголовно-процессуальное (отраслевое) понимание результатов оперативно-розыскной деятельности, направлен на углубление дальнейших исследований по данной проблематике.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности применения сформулированных положений, выводов и суждений для совершенствования действующей системы уголовно-процессуального регулирования и правоприменительной практики в части собирания, проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятель-

ности как средств доказывания по уголовным делам, в том числе о преступлениях экономической направленности.

Результаты диссертации могут использоваться в образовательном процессе юридических вузов и факультетов для разработки и реализации программ учебных курсов «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)», специальных курсов, посвященных проблемам доказывания и принятия решений в уголовном судопроизводстве, программ повышения квалификации сотрудников оперативных подразделений правоохранительных органов, следователей и судей. Кроме того, результаты диссертационного исследования могут быть востребованы при подготовке учебно-методической литературы, научно-практических комментариев законодательства, а также предложений Пленуму Верховного Суда РФ и методических рекомендаций для органов предварительного расследования.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается применением необходимых методов научного познания, репрезентативностью собранного и проанализированного эмпирического материала, достаточным количеством использованных нормативных источников и научных публикаций.

Апробация результатов диссертационного исследования. По теме диссертационного исследования автором опубликовано 16 научных статей и тезисов выступлений на конференциях, в том числе 4 статьи опубликованы в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались в ходе проведения научно-представительских мероприятий: на IV Международной научно-практической конференции «Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран» (Иркутск, 2017 г.), Всероссийском научно-практическом круглом столе «Уголовно-процессуальное доказывание: проблемы, специфика и взаимодействие с оперативно-розыскной деятельностью» (Воронеж, 2018 г.), XXIII Международной научно-практической конференции «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях» (Иркутск, 2018 г.), Международной научно-практической конференции «Минские криминалистические чтения» (Минск, 2018 г.), научно-практической конференции молодых ученых «Современность в творчестве начинающего исследователя» (Иркутск, 2019 г.) и др.

Результаты диссертационного исследования были внедрены в учебный процесс Восточно-Сибирского института МВД России, Сибирского юридического института МВД России, Дальневосточного юридического института МВД России, Байкальского государственного университета, а также

в правоприменительную практику Следственного управления Следственного комитета РФ по Иркутской области и Главного следственного управления ГУ МВД России по Иркутской области.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования; рассматривается степень ее разработанности; определяется объект, предмет, цель, задачи, методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы исследования; раскрывается его научная новина, теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту, указываются сведения о степени достоверности и об апробации результатов работы.

Первая глава «Сущность и значение результатов оперативно-розыскной деятельности как средств доказывания в уголовном судопроизводстве» включает три параграфа.

В первом параграфе «Научные и законодательные представления о результатах оперативно-розыскной деятельности как о средствах доказывания в уголовном судопроизводстве» исследуются причины, повлиявшие на возникновение современных нормативно-правовых подходов и обусловленных ими практических трудностей, связанных с возможностью и допустимыми пределами использования в процессе доказывания по уголовному делу сведений, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Анализируя генезис отечественного уголовно-процессуального законодательства начиная с 1917 г., а также особенности формирования и развития советских судебных и правоохранительных органов, проводя сравнительные параллели как с дореволюционным, так и с зарубежными механизмами выявления и раскрытия преступлений, предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел, автор полагает, что и сама юридическая автономизация оперативно-розыскной деятельности, и проблемы использования ее результатов в уголовном судопроизводстве имеют сугубо национальный характер, свойственный лишь для России и ряда других государств постсоветского пространства. Отмечается, что уже в раннесоветской правовой системе наметилась достаточно четкая и ощутимая грань между предварительным расследованием, в первую очередь дознанием, и имеющими подзаконный характер непроцессуальными приемами работы правоохранительных органов. А дальнейшее развитие

законодательства, в частности, принятие специальных законов, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность, постепенно привело к окончательному юридическому обособлению последней, что, в конечном счете, и предопределило ее жесткое правовое отграничение от механизмов реализации органами предварительного расследования своих процессуальных полномочий.

Таким образом, обосновывается вывод, что проблемы использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности напрямую вытекают из особенностей формировавшейся на протяжении последних 100 лет российской модели уголовного судопроизводства, предполагающей нахождение функции предварительного расследования в ведении правоохранительных органов, то есть частичную интеграцию, смешение полномочий «полиции» и «юстиции». А возможность успешного разрешения данных проблем напрямую зависит от правильного соотнесения этих особенностей с объективно существующими потребностями правоприменительной практики.

Во втором параграфе «Понятие и признаки результатов оперативно-розыскной деятельности как средств доказывания в уголовном судопроизводстве», исходя из общих методологических подходов к сущности уголовно-процессуального доказывания, автор рассматривает результаты оперативно-розыскной деятельности в гносеологическом аспекте — как информационные ресурсы, имеющие большой познавательный потенциал для потребностей следственной и судебной практики, в частности, по уголовным делам о преступлениях экономической направленности. Одновременно обращается внимание на правовую неопределенность категории «результаты оперативно-розыскной деятельности» в контексте уголовно-процессуального регулирования, что обусловлено бланкетным характером п. 36.1 ст. 5 УПК РФ. Указанная норма адресует правоприменителя к положениям оперативно-розыскного законодательства, предполагающего обобщение (смешивание) всех предметов, документов либо сведений, полученных оперативно-розыскным путем, в единый массив вне зависимости от способов происхождения, то есть конкретных форм познавательного взаимодействия сотрудников правоохранительных органов с теми или иным источниками информации. Именно данный нормативный изъян и является основной причиной, обуславливающей осторожность законодателя и скептицизм ряда авторов (Е. А. Доли, В. И. Зажицкого и др.) в отношении возможности непосредственного использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу.

В связи с этим формулируется вывод, что уголовно-процессуальная доктрина и уголовно-процессуальное законодательство нуждаются в собственном (отраслевом) более узком понимании результатов оперативно-

розыскной деятельности — как сведений, добытых оперативными сотрудниками путем непосредственного восприятия следов преступления, иных материальных либо идеальных фрагментов окружающей реальности, то есть информационных ресурсов, гносеологически схожих с результатами следственных действий, но полученных в ином, не предусмотренном УПК РФ правовом режиме. Подобный подход требует научного обоснования и внедрения в судебно-следственную практику признаков, позволяющих выделить результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном понимании из множества иных сведений, добываемых сотрудниками правоохранительных органов в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. По мнению автора, такими признаками являются: а) невоспроизводимость, то есть невозможность повторного получения соответствующей информации следователем и (или) судом; б) потенциальная проверяемость на предмет относимости, допустимости и достоверности посредством уголовно-процессуального инструментария. На основании всего изложенного в диссертации формулируется авторская дефиниция результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном понимании.

В третьем параграфе «Значение результатов оперативно-розыскной деятельности как средств доказывания в уголовном судопроизводстве», исходя из объективных потребностей поиска новых и оптимизации существующих средств доказывания по уголовным делам, в первую очередь о преступлениях экономической направленности, автор анализирует доктринальные, нормативно-правовые и прикладные проблемы, касающиеся доказательственного значения и возможностей использования в следственной и судебной практике сведений, полученных в ходе проведения проверочной закупки, оперативного эксперимента, обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и других оперативно-розыскных мероприятий. При этом принимаются во внимание два основных подхода к решению данных проблем: а) подход, предполагающий признание результатов оперативно-розыскной деятельности лишь информационной базой для формирования доказательств, предусмотренных ч. 2 ст. 74 УПК РФ (С. А. Шейфер, Е.А. Доля, В. И. Зажицкий, В. А. Семенцов и др.); б) подход, допускающий их непосредственное использование в процессе доказывания без необходимости какой-либо процессуальной трансформации (М.П. Поляков, В.А. Лазарева, С.Б. Россинский и др.).

Рассмотрение указанных вопросов в контексте сформулированного в предыдущем параграфе диссертации собственного (уголовно-процессуального) понимания результатов оперативно-розыскной деятельности приводит автора к убеждению об практической непригодно-

сти ст. 89 УПК РФ и целесообразности использования именно второго из названных подходов. Данная позиция обосновывается принципиальной невозможностью последующего (как бы задним числом) придания процессуальной формы тем познавательным результатам, которые ранее уже были получены в ином правовом режиме, установленном законодательством об оперативно-розыскной деятельности и не обеспеченном предусмотренными УПК РФ юридическими гарантиями. Автор полагает, что следователь (дознатель) или суд способны лишь сформировать новые доказательства, например, показания оперативных сотрудников или понятых, содержащие схожие, но имеющие иную гносеологическую природу сведения. А сами по себе результаты оперативно-розыскной деятельности попадают в распоряжение названных субъектов как уже готовые информационные продукты. Высказанные доводы подкрепляются эмпирическими данными, свидетельствующими о негативной практике использования первого из названных подходов, что выражается в простом техническом приобщении к уголовному делу представленных оперативными работниками материалов или попытках их легализации под видом других доказательств, например, иных документов.

Все вышеизложенное предопределяет вывод о собственном (автономном) правовом значении результатов оперативно-розыскной деятельности как средств уголовно-процессуального доказывания. Автор полагает, что такие материалы должны признаваться самостоятельным видом доказательств на основании государственно-властного решения органа предварительного расследования или суда, обуславливающего их приобщение к уголовному делу, придание им юридической силы и предопределяющего возможность их полноценного использования для обоснования приговоров (иных правоприменительных актов) наряду и наравне с другими доказательствами. Одновременно формулируются вытекающие из собственного (уголовно-процессуального) понимания результатов оперативно-розыскной деятельности условия допустимости их приобщения к уголовному делу.

Вторая глава «Теоретические и прикладные аспекты признания результатов оперативно-розыскной деятельности средствами доказывания в уголовном судопроизводстве» включает четыре параграфа.

В первом параграфе «Проблемы разграничения результатов оперативно-розыскной деятельности и результатов следственных действий» автор, методологически отталкиваясь от выводов, сформулированных в предыдущей главе диссертации, проводит параллели между информационными ресурсами, получаемыми в ходе проведения схожих по способам познания оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Попутно анализируются ошибки, допускаемые в современной правопри-

менительной практике и заключающиеся в подмене оперативно-розыскных мероприятий близкими по содержанию следственными действиями, которые нередко приводят к неопределенности доказательственного значения соответствующих результатов.

Отмечается, что ввиду сохранения в российском досудебном производстве многих элементов «классической» континентальной (романо-германской) модели уголовного процесса следственные действия по сути являются действиями судебно-следственного характера, обуславливающими формирование полноценных средств доказывания, уже готовых к использованию без необходимости дальнейшей судебной легализации, то есть изначально равных по юридической силе доказательствам, полученным в судебном заседании. Подобное свойство предлагается называть презумпцией допустимости результатов следственной деятельности.

Применительно к результатам оперативно-розыскной деятельности автор занимает противоположную позицию, predeterminedную иным правовым режимом соответствующих познавательных мероприятий, их необремененностью предусмотренными УПК РФ юридическими гарантиями и нахождением в компетенции не следователя («юстиции»), а правоохранительных органов («полиции»). В диссертации формулируется вывод о том, что такие результаты могут признаваться полноценными средствами доказывания лишь после их надлежащей проверки и оценки в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, и приобщения к уголовному делу в качестве доказательств путем издания специального следственного или судебного акта. Такое свойство предлагается называть презумпцией недопустимости результатов оперативно-розыскной деятельности, подлежащей опровержению в ходе досудебного или судебного производства.

Одновременно автор указывает на недопустимость подмены результатов оперативно-розыскных мероприятий свидетельскими показаниями проводивших их должностных лиц. Отмечается, что подобные допросы могут производиться лишь в целях проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности по усмотрению следователя либо суда.

Во втором параграфе «Проблемы разграничения результатов оперативно-розыскной деятельности, вещественных доказательств и иных документов» проводится сравнительное исследование различных средств доказывания, возникающих вне уголовно-процессуальных отношений и попадающих в распоряжение следователя либо суда как готовых информационных продуктов.

Так, при сопоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности с вещественными доказательствами, обнаруживаемыми в ходе их проведения, несмотря на тесную взаимосвязь данных информационных

ресурсов, в диссертации выявляется четкий критерий для их дифференциации. По мнению автора, вещественное доказательство — это сам предмет (объект материального мира), возникающий вне каких-либо правоотношений и информирующий не более чем о факте своего существования в объективной реальности. А результаты оперативно-розыскной деятельности формируются посредством собственного восприятия соответствующими должностными лицами и отражения в оперативно-служебных документах сведений о местах нахождения потенциальных вещественных доказательств, об их расположении относительно друг друга или иных предметов и т. д.

В свою очередь, при сопоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности с иными документами обращается внимание на единую документальную форму фиксации данных познавательных ресурсов, что является причиной достаточно распространенной негативной практики, заключающейся в попытках легализации представленных оперативными сотрудниками материалов под видом иных документов, то есть в обход запрета, установленного ст. 89 УПК РФ. При этом автор полагает, что в отличие от результатов оперативно-розыскной деятельности иные документы содержат официальные либо неофициальные сведения, сообщенные третьими лицами и не основанные на собственном восприятии сотрудников правоохранительных органов тех или иных фрагментов окружающей реальности.

В завершении отмечается что процессуальный порядок приобщения результатов оперативно-розыскной деятельности к уголовному делу должен обладать определенной преемственностью по отношению к предусмотренным УПК РФ механизмам легализации вещественных доказательств и иных документов.

В третьем параграфе «Порядок приобщения результатов оперативно-розыскной деятельности к материалам уголовного дела» подчеркивается межотраслевой характер общего механизма получения данных познавательных ресурсов, включающий непроцессуальный (оперативно-розыскной) и процессуальный (следственно-судебный) этапы. Ввиду намерения не выходить за рамки научной специальности, по которой выполнялось диссертационное исследование, рассматривается лишь второй из названных этапов, то есть система уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих в момент поступления материалов, содержащих результаты оперативно-розыскной деятельности, к дознавателю, следователю или в суд. Автор полагает, что данный этап должен состоять из трех последовательно выполняемых процедурных элементов: а) получения органами предварительного расследования или судом материалов, содержащих результаты оперативно-розыскной деятельности; б) их проверки и оценки; в) издания

специального следственного или судебного акта об их признании доказательствами и приобщении к материалам уголовного дела.

При этом обосновывается позиция, исключающая необходимость детальной процессуальной регламентации направления материалов для приобщения к уголовному делу. Предлагается лишь дополнить УПК РФ нормами, предусматривающими возможность правоохранительных органов представлять результаты оперативно-розыскной деятельности, а также полномочия следователя или суда по их истребованию, то есть сконструировать правовой режим, аналогичный режиму процессуальной легализации предметов и документов, поступающих от обвиняемого, защитника, потерпевшего и других заинтересованных лиц.

Необходимость издания специального следственного или судебного акта о признании результатов оперативно-розыскной деятельности доказательствами и приобщении к материалам уголовного дела, по мнению автора, обусловлена традиционными подходами к сущности и содержанию уголовного судопроизводства, предполагающими возникновение, изменение или прекращение уголовно-процессуальных отношений либо состояний посредством распорядительных решений государственно-властного характера. Подчеркивается, что дознаватель, следователь или суд вправе вынести такое постановление (определение) лишь при осознании убежденности в абсолютной доброкачественности полученных результатов оперативно-розыскной деятельности, поскольку на основании данного решения эти информационные ресурсы признаются полноценными средствами доказательствами и вводятся в соответствующий процессуальный статус, приравниваясь по юридической силе к иным видам доказательств.

В четвертом параграфе «Особенности проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности» анализируется специфика реализации данных требований закона, обусловленная формированием указанных информационных ресурсов за рамками уголовного судопроизводства. Рассматривая проверку и оценку результатов оперативно-розыскной деятельности, автор приходит к выводу об их частично предварительном характере, что выражается в осуществлении как до завершения процессуальной легализации соответствующих материалов — в целях их признания полноценными средствами доказывания, так и на протяжении всего последующего производства — для определения возможности их использования при обосновании приговоров или иных правоприменительных решений.

Отмечается, что наряду с предлагаемым другими учеными способом проверки, состоящем в установлении и анализе источников получения соответствующих материалов (В. И. Елинский, Ю. П. Гармаев и др.), в правоприменительной практике также необходимо использовать и провероч-

ные сведений, добытые посредством следственных, судебных либо иных процессуальных действий: допросов, очных ставок и др. Кроме того, автор обращает внимание на одновременное существование двух критериев для оценки допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности: а) непроцессуального, заключающегося в соответствии порядка их получения и представления в орган предварительного расследования или суд положениям оперативно-розыскного законодательства; б) процессуального, заключающегося в соответствии предложенной в предыдущем параграфе диссертации процедуры их признания доказательствами и приобщения к уголовному делу нормам УПК РФ.

Наконец, в завершении рассматриваются некоторые проблемы, возникающие в современной правоприменительной практике в части оценки результатов оперативно-розыскной деятельности, и предлагаются варианты их решения.

В заключении подводятся итоги и формулируются основные выводы диссертационного исследования, намечаются перспективы дальнейшей разработки темы.

В приложениях к диссертации представлены:

— обобщенные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части регламентации результатов оперативно-розыскной деятельности как средств доказывания обстоятельств уголовного дела;

— обобщенные сведения о результатах интервьюирования федеральных судей, следователей Следственного комитета РФ и органов внутренних дел, а также сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. *Вытовтов, А. Е.* Значение результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел по экономическим преступлениям [Текст] / А. Е. Вытовтов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2018. — № 4. — С. 129–134 (0,55 п. л.).

2. *Вытовтов, А. Е.* Интересы общества и государства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности [Текст] / А. Е. Вытовтов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2019. — № 1. — С. 24–27 (0,3 п. л.).

3. *Вытовтов, А. Е.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях экономической направленности [Текст] / А. Е. Вытовтов // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 4. — С. 89–94 (0,6 п. л.).

4. *Вытовтов, А. Е.* Значение результатов оперативно-розыскной деятельности как средств доказывания в уголовном судопроизводстве [Текст] / А. Е. Вытовтов // Проблемы экономики и юридической практики. — 2020. — № 2. — С. 317–321 (0,7 п. л.).

Иные публикации:

5. *Вытовтов, А. Е.* Значение результатов ОРД по уголовным делам в сфере экономики [Текст] / А. Е. Вытовтов // Судебная власть и уголовный процесс. — 2018. — № 2. — С. 34–37 (0,35 п. л.).

6. *Вытовтов, А. Е.* Аспект допустимости производства органом дознания следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий [Текст] / А. Е. Вытовтов // Проблемы производства отдельных следственных действий в России и зарубежных странах: сб. материалов всерос. круглого стола молодых ученых, адъюнктов, курсантов, слушателей юр. вузов МВД России. — Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2018. — С. 100–102 (0,2 п. л.).

7. *Вытовтов, А. Е.* Оперативно-розыскное мероприятие-обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств, и использование его в сфере уголовного судопроизводства [Текст] / А. Е. Вытовтов // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXIII междунар. науч.-практ. конф. — Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2018. — С. 184–186 (0,2 п. л.).

8. *Вытовтов, А. Е.* Доказательственное значение результатов оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам в сфере экономической деятельности [Текст] / А. Е. Вытовтов // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: сб. мат-лов VII междунар. науч.-практ. конф. — Иркутск: Иркутский институт (филиал) Всероссийского госуниверситета юстиции, 2018. — С. 228–231 (0,25 п. л.).

9. *Вытовтов, А. Е.* Осуществление органом дознания оперативно-розыскных мероприятий [Текст] / А. Е. Вытовтов // I Минские криминалистические чтения: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. — Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2018 — С. 346–349 (0,25 п. л.).

10. *Вытовтов, А. Е.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел по экономическим преступлениям [Текст] / А. Е. Вытовтов // Уголовно-процессуальные проблемы расследования уголовных дел, подследственных органам внутренних дел: сб.

материалов регионал. науч.-практ. конф. — Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. — С. 24–27 (0,3 п. л.).

11. *Вытовтов, А. Е.* Расследование экономических преступлений с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности [Текст] / А. Е. Вытовтов // Современность в творчестве начинающего исследователя: сб. материалов науч.-практ. конф. молодых ученых. — Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. — С. 31–35 (0,3 п. л.).

12. *Вытовтов, А. Е.* Аспект формирования законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности и использование ее результатов в сфере уголовного судопроизводства [Текст] / А. Е. Вытовтов // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXIV междунар. науч.-практ. конф. — Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. — С. 124–126 (0,3 п. л.).

13. *Вытовтов, А. Е.* Содержание результатов оперативно-розыскного мероприятия — обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств как возможных доказательств при расследовании уголовных дел экономической направленности [Текст] / А. Е. Вытовтов // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей участников всерос. форума «Уголовный процесс, правоохранительная деятельность и прокурорский надзор» — Томск: Томский госуниверситет, 2019. — С. 21–29 (0,45 п. л.).

14. *Вытовтов, А. Е.* Структура сбора сведений в рамках оперативно-розыскных мероприятий и их использование в уголовном судопроизводстве по уголовным делам экономической направленности [Текст] / А. Е. Вытовтов // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: сб. материалов VIII междунар. науч.-практ. конф. — Иркутск: Иркутский институт (филиал) Всерос. госуниверситета юстиции. — 2019. — С. 259–263 (0,3 п. л.).

15. *Вытовтов, А. Е.* Уголовно-процессуальная политика и использование информации, полученной при проведении оперативно-розыскных мероприятий [Электронный ресурс] / А. Е. Вытовтов // Baikal Research Journal. — 2020. — Т. 11. — № 1 (0,5 п. л.).

16. *Вытовтов, А. Е.* Вопросы взаимодействия оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса при расследовании уголовных дел по экономическим преступлениям [Текст] / А. Е. Вытовтов // Уголовно-процессуальные проблемы расследования уголовных дел, подследственных органам внутренних дел: сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. — Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2020. — С. 15–20 (0,4 п. л.).

Подписано в печать 12.10.2020

Усл. печ. л. 1,3
Тираж 130 экз.

Уч.-изд. л. 1,3
Заказ № 166

ОПиОП РИО Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7

